

Вчера снега выпало не очень много, и он прекратился в середине ночи.

Когда утром вошло солнце, тонкий слой снега на земле растаял.

Погода сегодня была прекрасная, и рано утром на вилле появились гости. Семья Цинь Фэнхана из четырех человек была опрятно одета и сидела в гостиной, хотя его жена и сын вернулись посреди ночи и не спали уже два часа.

"Господин Цзян, пожалуйста". Цинь Фэнхан улыбнулся и сам налил чай для Цзян Чэнчжоу. Его внимательный вид заставил пару детей, которые были высокомерны и привыкли полагаться на него, совсем растеряться.

Цзян Чэнчжоу огляделся, но не обнаружил фигуры Цинь Ланя. Он поднял чайную чашку и спросил небрежно: "Я пришел слишком рано, не предупредив заранее?"

"Как такое может быть?" Цинь Фэнхан все еще улыбался и смотрел на сына и дочь.

Цзян Чэнчжоу ответил неопределенно, а затем сказал: "Еще рано, Сяо Лань еще не встал?"

Хотя пальто, которое Цинь Лань принес вчера, принадлежало Цзян Чэнчжоу, Цинь Фэнхан не думал, что Цзян Чэнчжоу действительно пришел к сыну своего друга сегодня рано утром. Но не стоит забывать, что их группа все еще сотрудничает с Цзян Чэнчжоу, иначе зачем Цзян Чэнчжоу вернулся в город Б?

Поэтому, хотя Цзян Чэнчжоу и упомянул Цинь Ланя в это время, Цинь Фэнхан чувствовал, что Цзян Чэнчжоу прямо игнорирует его двух детей, было немного стыдно, но производительность его двух малышей была действительно плохой, поэтому он ничего не сказал.

Он позвал экономку, чтобы разбудить Цинь Ланя, но его прервал Цзян Чэнчжоу.

На лице Цзян Чэнчжоу играла слабая улыбка, которая смягчала его обычную свирепость. На первый взгляд, он действительно был похож на добросердечного человека: "Нет, сегодня редкий праздник, пусть он хорошо отдохнет".

"Хаха, да." Цинь Фэнхан сухо рассмеялся.

Старший сын закатил глаза на льстивого отца: "Хаха, Цинь Лань может спать, а он нет? Почему он поднял его? Этот человек даже не был ему представлен. Боже, кто этот человек!"

Жена Цинь Фэнхана некоторое время назад посетила коктейльную вечеринку, она также встретила Цзян Чэнчжоу. Видя, что сцена была немного неловкой, она спросила Цзян Чэнчжоу: "Господин Цзян, вы уже позавтракали? Тетушка уже почти закончила, а Сяо Лань

еще не встал, почему бы нам не позавтракать вместе?".

Именно так, позавтракать и поговорить о новом сотрудничестве. Цинь Фэнхан и его жена молча посмотрели друг на друга.

Цзян Чэнчжоу продолжал пить чай и медленно сказал: "Нет, спасибо".

"..." Семья почувствовала себя немного неловко, глядя друг на друга. Цзян Чэнчжоу сказал "нет", даже если они были голодны, они не могут просто позволить Цзян Чэнчжоу смотреть, как их семья завтракает, верно?

Цинь Фэнхан не смел пренебрегать Цзян Чэнчжоу, поэтому он нашел тему для разговора с ним, но Цзян Чэнчжоу всегда казался незаинтересованным, что сделало атмосферу неловкой на некоторое время.

Затем Цинь Лань наконец спустился вниз.

Цинь Лань был явно ошеломлен, когда увидел Цзян Чэнчжоу: "Дядя Цзян, доброе утро".

Молодой человек убрался очень чисто, у него не было того усталого вида, как у тех двоих, которые сидели на диване, будучи вытасканными из кровати раньше времени и долго слушали скучные темы из мира взрослых, в сочетании с его ясным и чистым голосом, Цзян Чэнчжоу наконец-то рассмеялся.

Его подчиненный увидел его подмигивание и передал дворецкому несколько роскошных сумок, которые он нес в руке, как только вошел в дом Цинь.

"Сяо Лань, я вчера забыл, с Рождеством!" Цзян Чэнчжоу изогнул свои персиковые глаза, сдерживая свою обычную мрачность и резкость. Зрелый мужчина обладает неповторимым шармом. Казалось бы, простая улыбка, но она, словно огромный психоделический вихрь, постоянно притягивает людей.

Стоя на лестнице, Цинь Лань на секунду был ошеломлен. Он посмотрел на подарки и на мрачное и вонючее лицо своего дяди. Он покорно улыбнулся: "Спасибо, дядя Цзян".

Семья Цинь Фэнхана не смогла бы скрыть своего выражения, даже если бы захотела. Они думали, что то, что несли подчиненные Цзян Чэнчжоу, было обычными поздравительными подарками, но они не дарили их напрямую, поэтому они стеснялись просить об этом.

В результате он пришел только с одной целью - увидеть Цинь Ланя. Он совсем не воспринимал его как главу семьи. Беседа о сотрудничестве также была случайной и формальной, без выражения лица.

Не говоря уже о том, что теперь, когда он услышал, что Цзян Чэнчжоу пригласил Цинь Ланя позавтракать вместе, его лицо горело от боли.

Восемнадцать лет, в конце концов, он все еще ребенок, который только что достиг совершеннолетия. Когда Цинь Лань вышел на улицу, он не мог удержаться от того, чтобы не подергать уголками рта при мысли о том, как семья его дяди трясется от гнева.

Конечно, он не думал, что Цзян Чэнчжоу окажется таким простым. Поэтому за завтраком он спросил прямо: "Дядя Цзян, почему ты мне помогаешь?".

Возможно, из-за этих двух встреч отношение Цзян Чэнчжоу к нему было достаточно мягким, не таким пугающим, как в легендах, к тому же у него было лучшее настроение, он вдруг стал более смелым, поэтому осмелился спросить Цзян Чэнчжоу напрямую.

Цзян Чэнчжоу коротко ответил: "Твой отец однажды немного помог мне".

Цинь Лань поняливо кивнул и больше не задавал вопросов.

Цзян Чэнчжоу подождал, пока он закончит есть, а затем спросил его: "Тебе уже восемнадцать лет, какие у тебя планы?".

Молодой человек молчал. Он знал, что его спрашивают о наследстве родителей, и в то же время был настороже. Он, задавший такой вопрос, был незнакомым дядей, который, по слухам, был безжалостным.

Цзян Чэнчжоу улыбнулся: "Ты не должен отказываться от того, что оставили тебе родители, но и дядя, скорее всего, не отпустит. Твоя маленькая привязанность, вероятно, недостаточно ценна".

Цинь Лань поджал губы: "Что дядя Цзян имеет в виду?"

Цзян Чэнчжоу откинулся на спинку стула и посмотрел на оборонительную позу Цинь Ланя. Он, казалось, нашел это интересным, его улыбка была мягче, чем раньше: "Я предлагаю тебе в последнее время уделять внимание безопасности".

Здесь скрыт кровавый запах, но на самом деле это всего лишь простые слова, как ежедневная забота старейшины.

Цинь Лань прикусил губу, он не думал о такой возможности. В день его восемнадцатилетия адвокат по наследству подошел к нему и спросил, что он имеет в виду, и туманно напомнил, что пока лучше следовать воле дяди.

Но как Цинь Лань мог захотеть? Группа - это результат совместного тяжелого труда его родителей, как он может отдать ее другим?

Цзян Чэнчжоу наблюдал за всеми его выражениями, и спокойно произнес заготовленные фразы: "Я могу помочь тебе. Я могу помочь тебе вернуть то, что принадлежит тебе".

Цинь Лань спокойно спросил: "А что насчет цены?".

Цзян Чэнчжоу очень мягко улыбнулся: "Выходи за меня замуж".

Мальчик напротив мгновенно открыл глаза, на его лице было написано недоверие.

Цзян Чэнчжоу не спешил, ожидая, пока он медленно переварит сказанное.

"Ты... почему ты..." Юноша все еще был озадачен и немного подозрителен. Он нахмурился и снова посмотрел на Цзян Чэнчжоу, явно не веря в возможность того, что этот человек вдруг влюбится в него.

Цзян Чэнчжоу не стал следовать обычному поведению властного президента и улыбнулся, как джентльмен: "Это не сделка, а моя искренность. Ты можешь подумать об этом медленно. Прежде чем ты согласишься, я пришлю кого-нибудь для защиты твоей безопасности, что не повлияет на твою жизнь".

Цинь Лань все еще напряженно хмурился. Отказаться напрямую было невозможно. Теперь у него ничего не было в руках. Когда его отец был еще жив, силу Цзян Чэнчжоу нельзя было недооценивать. Теперь же, если он захочет разобраться с ним, учеником средней школы, у которого даже нет телохранителя, это будет так же просто, как наступить на муравья.

Поэтому он мог только "подумать" и выразил свое потрясение прямой дяди.

После ухода Цинь Ланя гордый Цзян Чэнчжоу сказал своей системе: "Система, я был очень властным сейчас? Это совсем не похоже на тех милых и кокетливых стервозных доминирующих президентов?". Очевидно, он не чувствовал, что он лишь немного отличается от извращенца, и у него была очень сильная уверенность в себе.

Зерозеро: "... Хозяин, ты уверен, что хочешь, чтобы я это сказал?"

Двадцать пятый: О, мой семейный Зерозеро такой же, у него нет способности сражаться с хозяином.

Зерозеро - очень хороший ИИ. Он понимает, какая помощь нужна хозяину, и поможет хозяину проанализировать характер и увлечения целевого персонажа, но он не будет напрямую

советовать хозяину, что делать или какую оценку дать.

Короче говоря, он должен быть только "полезным" в сознании хозяина.

Если хозяину не нравится симпатичная система, то он тихий; если хозяину она нравится, то он живой и очень разносторонний.

В начале мира у каждого хозяина был шанс получить золотой палец. После анализа личности, характеристик и увлечений обоих, он выбрал несколько вариантов для Цзян Чэнчжоу.

Цзян Чэнчжоу выбрал кулинарию.

После того как Цзян Чэнчжоу в тот день прямо заявил о своем желании жениться на Цинь Лане, Цзян Чэнчжоу начала за ним потихоньку бегать.

Цинь Лань - ученик третьего класса средней школы. В этом семестре осталось не так много занятий, и скоро наступят зимние каникулы.

Цинь Лань учился в международном аристократическом колледже. Даже на третьем курсе средней школы не было такого понятия, как притеснение студенческих каникул. В конце концов, как и эти молодые мастера и мисс, которые действительно хотят учиться после каникул, некоторые, сидя дома, даже просят учителей о внеклассных занятиях.

У Цинь Ланя они тоже были, но двое других в семье не любили учиться, и они боялись, что чем больше он будет учиться, тем лучше, поэтому они уволили этих учителей по разным причинам, когда ему было семнадцать лет. Это звучит смешно и немного леденяще.

Сначала Цинь Лань действительно думал, что учитель делает что-то плохое, но позже он постепенно понял, поэтому больше не проявлял инициативы, чтобы спросить учителя.

Цинь Лань - студент общежития, и причина, по которой он не хочет возвращаться каждый день, очевидна. Во-первых, он не нравится одноклассникам, каждый день после школы его забирает водитель или родители; во-вторых, никто не улыбнется ему, когда он вернется домой.

Но в эту пятницу после уроков кто-то ждал его рано утром возле школы. Черная машина была припаркована на самом видном месте, а заднее стекло было опущено почти до конца. Цинь Лань мельком увидел сидящего внутри мужчину, который что-то сосредоточенно рассматривал, опустив голову.

Хотя последний разговор он все еще считает нелепым, но теперь, когда там ждет такой человек, его настроение в этот момент не может быть спокойным.

Цинь Лань был встречен подчиненными Цзян Чэнчжоу и сел в машину, затем он обнаружил, что этот человек занимается бизнесом, поэтому он просто поздоровался.

"Мм", - ответил Цзян Чэнчжоу. Хотя он все еще смотрел в блокнот, он взял чашку с чем-то сбоку и протянул ее Цинь Ланю: "Горячее молоко, согрей руки".

Цинь Лань взял ее, его глаза слегка задвигались, и он тихо поблагодарил.

С тех пор как его родители умерли, Цзян Чэнчжоу - первый человек, который забирает его у ворот школы и дает ему чашку горячего молока. Неважно, поверхностно это или искренне, по крайней мере, в этот момент он счастлив.

Цзян Чэнчжоу отвез его домой и дал Цинь Ланю посмотреть телевизор, поиграть в игры или осмотреться, а сам пошел на кухню готовить.

Кухня открыта, поэтому Цинь Лань мог видеть каждое его движение. Телохранители не вошли с ними. Они единственные в этой огромной квартире.

Она недавно куплена Цзян Чэнчжоу. Это элитный дуплекс. Наверху находится кабинет и зона, отведенная для Цинь Ланя. Здесь только две спальни, одна принадлежит Цзян Чэнчжоу, другая - Цинь Ланю.

Цинь Лань с детства жил в просторных особняках и тому подобных местах, поэтому в такой квартире, выглядящей более тепло, он чувствует себя немного свежо. Особенно это касается подготовленного для него кабинета на втором этаже, различных музыкальных инструментов, инструментов для рисования и тренажерного зала, которым могут пользоваться оба.

Все предметы обстановки и декора в этой квартире были созданы Цзян Чэнчжоу. Он просто хочет, чтобы малыш понял его ожидания на будущее и поверил, что сможет снова подарить ему теплый дом.

Не говоря уже о том, понравится это Цинь Ланю или нет, он верит, что тот точно будет тронут, особенно если учесть, что последние два года он жил без тепла, отчего онемел и замерз, а теперь вдруг кто-то дал ему теплый свет, даже если он ненастоящий, он захочет протянуть руку и схватить его.

Цзян Чэнчжоу снял фартук и крикнул вверх: "Сяо Лань, спустись поесть".

Цинь Лань только подошел к лестнице и увидел улыбку в глазах Цзян Чэнчжоу, когда тот увидел его. Это очень странно, очевидно, они не знают друг друга, очевидно, он все еще думает, что этот человек очень опасен, но он хочет попробовать его кулинарное мастерство, так ли оно мило, как он себе представлял.

Во время еды Цзян Чэнчжоу спросил Цинь Ланя о его учебе, оставил здесь Цинь Ланю ключ, а после еды ушел.

Цинь Лань жил в этой квартире. Цзян Чэнчжоу сопровождал его на трехразовое питание. Завтрак обычно покупался, а обед и ужин, в основном, он готовил сам.

Он также нанял несколько учителей для Цинь Ланя, которые преподавали не курс средней школы, а управление бизнесом, финансы и различные предметы, которые Цинь Ланю могли понадобиться в будущем, когда он возглавит группу.

Цзян Чэнчжоу и Цинь Лань прожили так целый месяц. Он никогда не оставался в квартире на ночь и ничего не делал Цинь Ланю. Он действительно заботился о нем, как старший.

Казалось, что они оба забыли фразу "выходи за меня замуж", никто не говорил о ней и не выражал ее.

<http://bllate.org/book/16078/1438175>